

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2020, №4, Том 11 / 2020, No 4, Vol 11 <https://sfk-mn.ru/issue-4-2020.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/36FLSK420.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Бохиева М.В., Зырянова Е.В., Омельченко Л.Н., Хандархаева И.Ю. Категория длительности как модельное свойство текста типа «описание» // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2020 №4, <https://sfk-mn.ru/PDF/36FLSK420.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Bokhieva M.V., Zyryanova E.V., Omelchenko L.N., Khandarkhaeva I.Yu. (2020). Duration category in the «description» type of text. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, [online] 4(11). Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/36FLSK420.pdf> (in Russian)

УДК 81`4

ГРНТИ 16.21.33

Бохиева Марина Викторовна

ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова», Улан-Удэ, Россия
Доцент
Кандидат филологических наук, доцент
E-mail: marina.bohieva@yandex.ru

Зырянова Елена Васильевна

ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова», Улан-Удэ, Россия
Доцент
Кандидат филологических наук, доцент
E-mail: lenkor75@mail.ru

Омельченко Лилия Николаевна

ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова», Улан-Удэ, Россия
Доцент
Кандидат филологических наук, доцент
E-mail: pokrovskaya41@mail.ru

Хандархаева Ирина Юрьевна

ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова», Улан-Удэ, Россия
Доцент
Кандидат филологических наук, доцент
E-mail: irina-68_68@mail.ru

**Категория длительности
как модельное свойство текста типа «описание»**

Аннотация. Теория функционально-смысловых типов речи (описание, повествование, рассуждение) О.А. Нечаевой определяет лингвистические законы организации текста, его языковую структуру и характер отношений между предложениями, однако остается еще много вопросов, которые не получили исчерпывающего объяснения. К таковым относится и специфика выражения в речи семантической категории длительности, которая в текстах типа «описание» согласно его логико-смысловой структуре одновременности описываемых признаков и общем значении «статики», должна иметь нулевой характер в отличие от повествования, где последовательные события ярко иллюстрируют ход времени, а значит, и определенную длительность событий. Данная проблема рассматривалась одним из авторов в

связи с исследованием глагольных предикатов безличного предложения, но не была в полной мере изучена в отношении семантико-грамматической структуры описания как типа речи.

Методами исследования стали метод сплошной выборки, метод сравнительного анализа, метод описания, статистический метод.

Цель работы – определить семантико-грамматические средства выражения длительности в описании и факторы художественного нарратива, его формирующие.

Результатами работы стали следующие положения: признак локализованности во времени становится определяющим в реализации этого свойства в тексте. В ситуативном (локализованном во времени) описании длительность характеризует все признаки описания, и главную роль играет фигура наблюдателя, так как именно ей подчиняется объем выражения длительности в тексте, при этом длительность всех признаков в описании одинакова. В самой описательной микротеме средствами выражения длительности становятся аспектуальные значения глагольной лексики и специальные лексические средства. В неситуативном (нелокализованном во времени) описании длительность носит информационный характер и может быть разной у каждого признака.

Исследование показало, что делящиеся признаки в ситуативном описании могут достигнуть предела и измениться, и тогда возникает новая описательная микротема. Кроме этого, длительность признаков может быть настолько долгой, что на ее фоне возможны и последовательные события, в этом случае категория длительности становится важным фактором контаминации описания и повествования.

Новизна работы заключается в том, что исследование семантической категории длительности в конечном итоге проливает свет не только на языковую суть природы описательного типа речи, но и на сложные случаи контаминации описания и повествования, что значимо для выделения данных типов текста в практике преподавания теории текста как в высшей, так и средней школе.

Ключевые слова: семантическая категория длительности; теория текста; функционально-смысловые типы речи; описание; повествование; разновидности описания; временная локализованность; аспектуальные значения глаголов; фигура наблюдателя; нарратив

Объектом исследования в статье является длительность как семантическая категория, выражающая «одну из сторон отражаемого в языке широкого понятия времени» и «относящаяся к сфере аспектуальности» [1, с. 97]. Подробный анализ и характеристика всех параметров категории длительности представлены в работах А.В. Бондарко, и вслед за ним мы понимаем длительность как временную протяженность любого процесса. Данная проблема рассматривалась одним из авторов статьи в связи с исследованием глагольных предикатов безличного предложения, но не была в полной мере изучена в отношении семантико-грамматической структуры описания как типа речи.¹ В контексте функционально- смысловой направленности текста длительность приобретает комплексное звучание и ее выражение во многом определяется логико-смысловой основой текста.

Цель статьи заключается в том, чтобы проанализировать специфику категории длительности в условиях текста типа «описание», определить ее семантико-грамматические средства выражения и факторы художественного нарратива, ее формирующие. Кроме того,

---

¹ Бохиева М.В. Функционирование безличных предложений в описательном типе речи: дис. ... канд. филол. наук. – Улан-Удэ, 1998.

нужно установить, как реализуется это свойство в разновидностях описания (ситуативном и неситуативном), в контаминированных текстах.

Актуальность исследования данной проблемы связана с применением функционально-смыслового аспекта, позволяющего изучать семантические категории в речевой реализации: «Язык дан нам в речи, а речь – в текстах, разнообразных по жанрам, стилям» [2, с. 24]. В нашем исследовании учитывается дифференциация текста на функционально-смысловые типы речи (описание, повествование, рассуждение) [3]. «Понимание структуры и семантики монологической речи в виде типов речи на логико-смысловой и функциональной основе, изложенное в монографии О.А. Нечаевой, было новаторским в начале 70-х гг., когда сверхфразовый уровень языка только становился объектом внимания лингвистов», – отмечает Л.Н. Омельченко [4, с. 6]. Теория типов речи находит развитие в многоаспектных исследованиях констатирующих текстов.

Описание представляет собой «модель монологического сообщения в виде перечисления одновременных или постоянных признаков предмета» и имеет «для этого определенную языковую структуру» [5, с. 69]. Описание и повествование как тексты констатации образуют оппозицию в структурном и семантическом аспектах. Наблюдения показали, что к модельным свойствам описания как типа речи можно отнести и семантическую категорию длительности.

В повествовательной микротеме протяженность или длительность времени определяется последовательностью и количеством происходящих событий, наглядно иллюстрирующих ход времени. Эту длительность формируют прежде всего глаголы, которые всегда характеризуются данным семантическим свойством. Каждое последовательное событие занимает на оси времени свой отрезок, цепь которых и создает определенную протяженность событий в повествовании.

Он вынул распаренный душистый веник из таза, сполоснул таз, навел в нем воды попрохладней... Дальше зачерпнул ковш горячей воды из котла и кинул на каменку – первый, пробный. Каменка ахнула и пошла шипеть и клубиться. Жар вцепился в уши, полез в горло... Алеша присел, переждал первый натиск и потом только взобрался на полку. (В. Шукшин)

Это повествование, в котором сообщается о хронологически последовательных наглядных действиях героя. Все происходит в одном месте, в бане, за короткий промежуток времени. Последовательность действий передается семантикой глаголов *вынул, сполоснул, навел, зачерпнул, кинул, присел, переждал*, а также совершенным видом глаголов в аористическом употреблении; момент наблюдения приходится на итоговое состояние. Каждое действие локализовано на разных точках временной оси. Быстрая смена действий подчеркивается наличием наречий времени *дальше, потом*, которые присутствуют только в повествовательном типе текста.

В описательной микротеме, напротив, время как бы останавливается. Такой эффект является следствием самой логико-смысловой структуры описания, которое, фиксируя одновременные признаки и процессы, создает значение статики, "остановки" во времени. Вместе с тем длительность глаголов, используемых в описательном тексте, никуда не исчезает и тоже участвует в движении линейного времени текста.

Важно подчеркнуть, что «определенность местоположения действия во времени – это основная позиция, в которой проявляется длительность» [1, с. 119]. Наши наблюдения показали, что в условиях нелокализованности во времени длительность реализуется иначе, чем в локализованном во времени описании, что и является предметом исследования в данной статье. В связи с этим в нашем исследовании признак временной

локализованности/нелокализованности явлений положен в основание классификации разновидностей описания как типа текста.

Семантический признак временной локализованности определяется Т.В. Булыгиной как один из обязательных актуализационных (то есть передающих соотношенность содержания высказывания с действительностью, в том числе и с позицией говорящего) признаков любого высказывания [6, с. 52]. Под локализованными во времени явлениями понимаются «события и процессы, представленные как конкретные, реально происходящие (происходившие, произошедшие) в некоторый момент или период времени» [8, с. 29]. Соответственно нами выделяются два типа описаний:

1. ситуативные описания (локализованные во времени);
2. неситуативные описания (нелокализованные во времени).

Рассмотрим далее, как реализуется свойство длительности времени в выделенных разновидностях описания.

Ситуативные описания как тексты представляют собой фиксацию описываемых признаков в конкретный момент времени. Это характерно прежде всего для художественных текстов, так как для большего вовлечения читателя в воображаемый мир важно создать «реальное» ощущение течения времени. Это ощущение в художественном тексте происходит через фигуру наблюдателя, который, как известно, возникает из семантики некоторых слов и грамматических категорий. Глаголы со значением «зримости», дейктические слова, семантика вида глагола в актуально-длительном значении – это далеко не полный перечень языковых средств, эксплицирующих присутствие наблюдателя. Поскольку описание характеризуется статичностью, объект описания воспринимается наблюдателем за короткий промежуток времени, и оттого объект представляется адресату в виде как бы застывшей, локализованной во времени картины.

Анализ художественных текстов показывает, что пространным, детальным описаниям обычно предшествует такой ход событий в линии сюжета, который позволяет наблюдателю «рассматривать» обстановку, в которой он находится, или какой-либо предмет, или чью-нибудь внешность, например:

[Пока пришедший пил и ел, Пилат, прихлебывая вино, поглядывал прищуренными глазами на своего гостя.] Явившийся к Пилату человек был средних лет, с очень приятным лицом, с мясистым носом. Волосы его были какого-то неопределенного цвета. Сейчас, высыхая, они светлели. Национальность пришельца было трудно установить. Основное, что определяло его лицо, это было, пожалуй, выражение добродушия, которое нарушали, впрочем, глаза, или, вернее, не глаза, а манера пришедшего глядеть на собеседника. (М. Булгаков)

В данном ситуативном описании персонажем-наблюдателем выступает *прокуратор Пилат*, а ситуацией, являющейся одним из факторов определения продолжительности периода восприятия внешности описываемого человека, – смысл фразы *пока пришедший пил и ел, Пилат, прихлебывая вино, поглядывал прищуренными глазами на своего гостя*. Подобные ситуации трактуются как семантическая категория таксиса, то есть «временное отношение между действиями, в рамках целостного периода времени, охватывающего значение всех компонентов выражаемого в высказывании полипредикативного комплекса» [7, с. 234].

В представленном примере указанная ситуация прямо называет и наблюдателя (*Пилат поглядывал*), и время наблюдения (*пока пришедший пил и ел*), при этом продолжительность времени наблюдения подкреплена и семантико-грамматическими средствами: внутренней длительностью действия глагольных форм несовершенного вида (*высыхая, светлели* и др.),

обусловленной «представлением действия в динамике его протекания от более ранних моментов к более поздним в рамках фиксируемого срединного периода» [1, с. 104].

Прямое указание на подобные сведения о том, кто именно является персонажем-наблюдателем и в какой период времени он воспринимал те или иные описываемые в данном тексте объекты, может отсутствовать, так как значение контекста вполне определенно называет и субъекта восприятия, и ситуацию, косвенно указывающую на относительный период наблюдения, например:

[Солдат Сидоров лежал в секрете в камышах на берегу Дуная.] С темного звездного неба лилась прохлада, с речного простора продувало ветерком, и черные воды величаво катились в тишине. (Е. Федоров)

В роли наблюдателя может выступать и повествователь:

С перевала на перевал поднимается, идет он, задумчиво глядя вперед. Солнце сзади него краснеет, садится. Сиянием окружена лежащая по мураве тень Авдея, длинная тень телеги, лошади. Пусто кругом, далеко видно. Воронье беспрютно, по-осеннему ночует на опушке желтых жнивий. На горизонте ряд телеграфных столбов, уходящих в бесконечное поле. Алыми клубами бежит дым бегущего товарного поезда – длинной цепи красных вагонов. (И. Бунин)

Если характер протекания событий в каком-либо отрезке сюжета динамичен, то, как правило, описания в этом случае бывают краткими до минимума и часто не представляют собой самостоятельной описательной микротемы, например:

Поднялись. Темно. Остановились у двери. Рудников попробовал открыть – заперто. Загремел кулачищем так, что дверь задрожала. Молчание. Он застучал еще сильнее. Дверь приоткрылась на ширину железной цепочки, и из нее показался съемищик, приемищик краденого. (В. Гиляровский. Москва и москвичи)

В данной повествовательной микротеме у участников событий нет времени детально осматривать окружающую их обстановку, для них важны существенные признаки этой обстановки. В представленном тексте эти признаки выражены крайне лаконичными описаниями в виде безличного предложения *Темно* и номинативного предложения *Молчание*.

Помимо особых ситуаций, указывающих на продолжительность восприятия описываемых признаков и определяющихся развитием сюжета, длительность времени в описательных микротемах выражается теми же языковыми средствами, что и семантическая категория длительности, которая изучена в работах А.В. Бондарко. Следует, однако, подчеркнуть, что длительность в микротеме с ситуативным описанием формируется смысловой соотносительностью всех языковых средств, выражающих семантику длительности, так как степень длительности каждого описываемого признака равна длительности всех остальных признаков в данной микротеме.

Средствами, формирующими микротематическую длительность времени в ситуативной описательной микротеме, являются:

1. глагольные формы несовершенного вида – в первую очередь, процессно-результативные глагольные формы (*свежеет, темнеет* и т. д.), а также процессные глагольные формы (*дождит, морозит, снежит* и т. д.);
2. таксисные средства – конструкции типа *Пока извозчик налаживал упряжь, темнело*;
3. средства внешней детерминации действия (*долго, постепенно, медленно, целый день* и др.), а также некоторые др.

В своем исследовании мы выделяем две разновидности длительности времени как модельного свойства текстов типа «описание». Рассмотрим пример, в котором представлено описание с **протяженной** микротематической длительностью:

Смеркалось, ветер с снегом дул в отворенную дверь и задирал солому под свиньями. Плыли мутно-белые поля, темневшие кустарники, медленно курившиеся дымом, падавшим на них с паровоза. (И. Бунин)

В данной описательной микротеме общими показателями длительности времени служат глаголы несовершенного вида: *смеркалось, дул, задирал, плыли*. При этом основную роль в выражении длительности наблюдаемых признаков играет безличное предложение с глаголом *смеркалось*, относящимся к группе предикатов «постепенного осуществления» [8, с. 63], которые мы называем процессно-результативными. Значение подобных предикатов предполагает определенную продолжительность отрезка времени, необходимого для осуществления названного процесса.

Важно отметить, что длительность микротематического времени создается в описании не только присутствием одного предиката с процессно-результативным значением, нужны другие языковые средства, подкрепляющие значение длительности воспринимаемых признаков. Другие глагольные предикаты *дул, задирал, плыли* относятся к процессным предикатам, которые, в отличие от процессно-результативных, не имеют определенного срока окончания этого процесса. Несмотря на то, что такие предикаты обозначают длящийся процесс, наличие выражаемых ими процессов можно определить в максимально короткий отрезок времени.

Процессные предикаты (*дул, задирал, плыли*) в анализируемом примере приобретают значение длительности названных процессов благодаря сочетанию с процессно-результативным предикатом *смеркалось*. Читатель видит картину постепенного наступления вечера (*смеркалось*), и в период осуществления этого процесса наблюдает, как *плывут поля, дует ветер, который задирает солому*. В обозначении продолжительности наблюдения описываемых признаков участвует и причастный оборот *медленно курившиеся дымом (кустарники)*; основную смысловую нагрузку в выражении длительности происходящего в данном обороте несет обстоятельство *медленно*.

Другой разновидностью микротематической длительности времени как модельного свойства описания является **краткая** длительность, предполагающая, что описываемые признаки «схвачены» в один из кратких моментов их существования. Наблюдения показали, что подобные описания обычно предваряются особыми повествовательными фразами, указывающими на моментальность, «фотографичность» описываемой картины.

[Андрей бросился за куст крушины]. У телеги были широко раскинуты оглобли, в траве валялись хомут, седелка, вожжи. Подальше на лужайке, на жестковатом ковре из брусничника, лежала на боку светло-рыжая лошаденка. У ее неловко откинутой головы сидел на корточках Степан Бояркин. (М. Бубенков)

Описания такого типа отличаются общей качественностью названных признаков, и в них обычно отсутствуют процессно-результативные предикаты с нарастающей семантикой.

[Скоро дьячок захмелел и мертвецки пьяным свалился у кабацкой стойки.] Вечерело, когда он очнулся под забором. Ни барана, ни кареты. [Хватъ, и шейный платок с червонцами исчез.] (Е. Федоров)

В данном примере персонажем-наблюдателем, воспринимающим описываемую картину, является дьячок, для которого по сюжету совершенно не нужно подолгу осматриваться: для него важно быстрое восприятие, констатация существенных признаков

обстановки. В таком контексте *вечерело* – это не процесс, наблюдаемый в течение определенного времени, а только факт, констатация определенного времени суток, что подтверждается семантикой сложного предложения, частью которого является безличное предложение. Глагол совершенного вида *очнулся*, который сопутствует безличному глаголу *вечерело* и обозначает внезапное, неожиданное действие, лишает безличный глагол значения длительности. Здесь, таким образом, наблюдается влияние контекста описания на семантику безличного глагола.

В соответствии с разработанной нами классификацией, характеристика определяется как **неситуативный тип описания**, в котором перечисляются признаки, свойства, внутренние черты кого-либо, чего-либо, нелокализованные, абстрагированные от понятия времени, например:

Иван Петрович вел жизнь самую умеренную, избегал всякого рода излишеств, никогда не случилось мне видеть его навеселе (что в краю нашем за неслыханное чудо почтеться может); к женскому полу имел он великую склонность, но стыдливость в нем истинно девическая. (А. Пушкин)

Как видим из представленного примера характеристики, предикаты, функционирующие в этой разновидности описания (*вел жизнь умеренную; избегал излишеств; к женскому полу имел склонность*), имеют значение «постоянного отношения» [8, с. 52], привычки, умения, то есть они не имеют точной локализованности на оси времени, они абстрагированы от непосредственного протекания во времени. При этом, собственно, не важна обращенность признаков в прошлое, настоящее или будущее (*избегал, избегает* или *будет избегать*); как справедливо замечает Г.А. Золотова, «характер действия, его единичная конкретность, длительность или абстрагированность не меняется, если изменяется временная характеристика действия» [9, с. 182].

Именно отсутствие временной лимитации, свойственное как глагольным, так и именным предикатам, функционирующим в описании-характеристике, исключает возможность непосредственного процесса восприятия, наблюдения, которое обязательно предполагает конкретную локализованность во времени. Важно, что в характеристике исключается фигура наблюдателя.

В характеристике признаки выступают как результат интеллектуального анализа действий, поступков (если описываемый объект – лицо) и состояний, признаков (если описываемый объект – неодушевленный предмет) в самых различных ситуациях. Предикаты со значением свойства, не имеющие конкретной временной локализованности, рассматриваются в работе Т.В. Булыгиной как предикаты «качества», В.М. Хамаганова называет их «глаголами-характеристиками» [10, с. 81]. Именно такой тип предикатов используется в описании-характеристике.

Таким образом, описательные микротемы, представляющие собой характеристику, лишены значения длительности времени. Вместе с тем важно подчеркнуть, что длительность признака в неситуативном описании не исчезает, она имеет другой характер – не наблюдаемый, а информационный: *Темнеет здесь быстро*. При этом длительность каждого признака разная, поэтому она не может быть микротематической: *Зимой темнеет быстро, а светает долго*.

Категория длительности реализуется и в контаминированных текстах, совмещающих признаки описания и повествования, в них объект описания воспринимается наблюдателем в течение продолжительного времени [11, с. 64], например:

Был прекрасный июльский день, один из тех дней, которые случаются только тогда, когда погода установилась надолго. С самого раннего утра небо ясное; утренняя заря не пылает пожаром: она разливается кротким румянцем. <...> Около полудня обыкновенно

появляется множество круглых высоких облаков, золотисто-серых, с нежными белыми краями. <...> К вечеру эти облака исчезают; последние из них, черноватые и неопределенные, как дым, ложатся розовыми клубами напротив заходящего солнца; на месте, где оно закатилось так же спокойно, как спокойно вошло на небо, алое сиянье стоит долгое время над потемневшей землей, и, тихо мигая, как бережно несомая свечка, затеплится на нем вечерняя звезда. (И. Тургенев)

Эта микротема является контаминированным текстом, поскольку «объектом мысли и речи является предмет в широком понимании, но описывается он с точки зрения развития, изменения признаков» [3, с. 197]. Летняя картина воспринимается наблюдателем в течение некоторого времени, что выражено лексически при помощи номинации разных отрезков дня: *раннее утро, около полудня, к вечеру*. Позиция наблюдателя статична, он находится «в середине ситуации» и фиксирует все изменения в природе, более того, он высказывает свое отношение и дает им свою оценку при помощи различных художественных средств: эпитетов (*облака круглые высокие, золотисто-серые, с нежными белыми краями* и т. д.), сравнений (*облака, как дым; как бережно несомая свечка*), метафор (*алое сиянье стоит, звезда затеплится* и т. д.). Благодаря этому адресат очень ярко, красочно, образно представляет все изменения в состоянии природы в течение одного жаркого летнего дня.

Наблюдаемые признаки в художественном описании природы могут быть фиксацией длительного процесса, например, снегопада, во время которого происходит смена некоторых признаков: наступает вечер, и снег постепенно покрывает все предметы:

Радостно смотрели крестьяне на порхающие в воздухе пушистые снежинки, которые, сначала порхая и кружась, опускались на землю.

Снег начал идти с деревенского раннего обеда, шел беспрестанно, час от часу гуще и сильнее.

[Я всегда любил смотреть на тихое падение или опущение снега. Чтобы вполне насладиться этой картиной, я вышел в поле, и чудное зрелище представилось глазам моим]: все безграничное пространство вокруг меня представляло вид снежного потока, будто небеса разверзлись, рассыпались снежным пухом и наполнили весь воздух движением и поразительной тишиной.

Наступали длинные зимние сумерки; падающий снег начинал закрывать все предметы и белым мраком одевал землю...

Я воротился домой, но не в душную комнату, а в сад, и с наслаждением ходил по дорожкам, осыпaeмый снежными хлопьями. Засветились огоньки в крестьянских избах, и бледные лучи легли поперек улицы; предметы смешались, утонули в потемневшем воздухе.

Я вошел в дом, но и там долго стоял у окошка, стоял до тех пор, покуда уже нельзя было различить опускающихся снежинок... (С. Аксаков. Очерк зимнего дня)

Данный фрагмент художественного текста представляет собой описание природы во время снегопада. Повествователь видит падающие снежинки, опускающиеся на землю, снег становится гуще с каждым часом, пространство становится снежным потоком. Период восприятия этой картины снегопада так долог, что повествователь-наблюдатель успевает специально выйти в поле, чтобы насладиться этой картиной, затем воротиться домой и дальше смотреть на снегопад уже у окна. Перед нами яркая иллюстрация протяженности локализованных во времени одновременных динамических процессов, на фоне длительности которых возможны параллельные последовательные события.

Следует также отметить, что некоторые процессуальные признаки, выраженные глаголами со значением «постепенного осуществления», в представленном примере достигают

своего предела, сменяясь другими: *Снег начал идти с обеда ... до ... Наступали длинные зимние сумерки; падающий снег начинал закрывать все предметы и белым мраком одевал землю... Засветились огоньки в крестьянских избах, и бледные лучи легли поперек улицы; предметы смешались, утонули в потемневшем воздухе.*

Такое явление И.Ю. Хандархаева и Е.В. Зырянова, вслед за А.В. Бондарко [12, с. 144], называют признаком «возникновение новой ситуации», когда одно описание одновременных динамических признаков сменяется другим в результате достижения предела этих динамических процессов [13]. В приведенном примере описание и повествование в рамках одной микротематической длительности сливаются и представляют собой единое целое – контаминированный текст.

Другим вариантом контаминации описания и повествования являются примеры, в которых герой исследует пространство, физически передвигаясь по нему, и тем самым наглядно актуализируя длительность восприятия признаков.

Такие описания в художественных произведениях подобны путешествию видеокамеры в пространстве:

*И Таня входит в дом пустой,
Где жил недавно наш герой.
Она глядит: забытый в зале
Кий на бильярде отдыхал,
На смятом канаве лежал
Манежный хлыстик. Таня дале;
.....
Татьяна взором умиленным
Вокруг себя на всё глядит,
И всё ей кажется бесценным,
Всё душу томную живит
Полумучительной отрадой:
И стол с померкшею лампадой,
И груда книг, и под окном
Кровать, покрытая ковром,
И вид в окно сквозь сумрак лунный,
И этот бледный полусвет,
И лорда Байрона портрет,
И столбик с куклою чугунной
Под шляпой с пасмурным челом,
С руками, сжатыми крестом. (А. Пушкин)*

Итак, длительность времени является важным фактором контаминации описания и повествования как типов текста.

Таким образом, анализ реализации длительности в контексте типов речи позволяет уточнить функциональные аспекты этой категории, выявить семантико-грамматические средства ее выражения. Длительность определяется как модельное свойство текста типа «описание», обозначающее некий период времени, в течение которого фиксируются синхронные признаки описываемой картины.

В контексте логико-смысловой основы **ситуативного** описания длительность формируется соотношением всех глагольных предикатов, функционирующих в микротеме, поэтому она одинакова для всех описываемых признаков, характеризует весь описательный фрагмент в целом. Такую длительность мы называем микротематической. Важную роль играют не только аспектуальные значения глагольных форм несовершенного вида, но и внешняя детерминация длительности (лексические средства, таксис). В зависимости от средств актуализации выделяются два вида микротематической длительности: протяженная и краткая.

Продолжительность микротематической длительности времени определяется семантикой более широкого контекста, который формируется следующими внешними факторами: местом описываемой ситуации в общем течении сюжета произведения; периодом времени наблюдения субъекта восприятия (наблюдателя).

В характеристике как неситуативном описании, напротив, у каждого нелокализованного во времени, постоянного признака наблюдается своя длительность, она носит информационный характер, поэтому ее нельзя считать микротематической.

Модельное свойство длительности характерно не только для описательных текстов, но и для текстов с контаминацией ситуативного описания и повествования. В этом случае мы наглядно убеждаемся в том, что длительность у глагольного признака не бесконечна, процесс достигает предела, и возникает новая ситуация, происходит смена временного плана, и тогда начинается другая описательная микротема. Длительность описываемых процессов может быть настолько протяженной, что данные процессы становятся фоном для последовательных событий, в результате чего происходит контаминация повествования и описания. Разнообразное сочетание и контаминация описательных и повествовательных микротем становится способом создания сложного, оригинального мира нарратива.

ЛИТЕРАТУРА

1. Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. М: URSS, 2017. 352 с.
2. Бабайцева В.В. Слово, язык, речь // Рациональное и эмоциональное в русском языке. М.: Издательство МГОУ, 2012. С. 21–25.
3. Нечаева О.А. Функционально-смысловые типы речи (описание, повествование, рассуждение). Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1974. 258 с.
4. Омельченко Л.Н. Педагог, ученый, основатель теории функционально-смысловых типов речи: к 100-летию профессора О.А. Нечаевой // Вестник Бурятского государственного университета. Язык. Литература. Культура. 2019. С. 4–11.
5. Лингвистика текста: констатирующие тексты типа «описание» и «повествование» / под общ. ред. О.А. Нечаевой. Улан-Удэ: Издательство Бурятского государственного университета, 2011. 380 с.
6. Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. Пространственно-временная локализация как суперкатегория предложения // Вопросы языкознания. 1989. №3. С. 51–61.
7. Бондарко А.В. Таксис // Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. Л.: Наука. Ленингр. отд., 1987. С. 234.
8. Булыгина Т.В. К построению типологии предикатов в русском языке // Семантические типы предикатов. М.: Наука, 1982. С. 7–85.
9. Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. Изд. 3. М.: URSS, 2009. 352 с.
10. Хамаганова В.М. Описательный текст в семиотическом аспекте. М.; Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2000. 157 с.
11. Зырянова Е.В. Экспликация говорящего-наблюдателя в художественном описании-пейзаже // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. № 10. С. 62–66.
12. Бондарко А.В. Проблемы грамматической семантики и русской аспектологии. СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 1996. 220 с.
13. Хандархаева И.Ю., Зырянова Е.В. Признак «возникновение новой ситуации» и его реализация в текстах типа «описание» и «повествование» // Litera. 2019. № 1. С. 96–101. DOI: 10.25136/2409-8698.2019.1.29019 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=29019.

Bokhieva Marina Viktorovna

Banzarov Buryat state university, Ulan-Ude, Russia
E-mail: marina.bohieva@yandex.ru

Zyryanova Elena Vasilyevna

Banzarov Buryat state university, Ulan-Ude, Russia
E-mail: lenkor75@mail.ru

Omelchenko Lilia Nikolaevna

Banzarov Buryat state university, Ulan-Ude, Russia
E-mail: pokrovskaya41@mail.ru

Khandarkhaeva Irina Yuryevna

Banzarov Buryat state university, Ulan-Ude, Russia
E-mail: irina-68_68@mail.ru

Duration category in the «description» type of text

Abstract. Theory of functional-semantic types of speech (description, narration, reasoning) O.A. Nechaeva defines the linguistic laws of the text organization, its linguistic structure and the nature of the relationship between sentences, but there are still many questions that have not received an exhaustive explanation. These include the specificity of the expression in speech of the semantic category of duration, which in texts such as "description" according to its logical-semantic structure of the simultaneity of the described features and the general meaning of "statics", should have a zero character, in contrast to the narrative, where successive events clearly illustrate the course of time, and hence a certain duration of events.

The research methods were the method of continuous sampling, the method of comparative analysis, the method of description, the statistical method.

The purpose of the work is to determine the semantic and grammatical means of expressing the duration in the description and the factors of artistic narrative that form it.

The work resulted in the following provisions: the sign of localization in time becomes decisive in the implementation of this property in the text. In a situational (localized in time) description, duration characterizes all the features of the description, and the figure of the observer plays the main role, since the volume of expression of duration in the text is subject to it, while the duration of all features in the description is the same. In the descriptive micro-theme itself, the means of expressing duration are the aspectual meanings of the verbal lexicon and special lexical means. In a non-situational (non-localized in time) description, the duration is of an informational nature and may be different for each feature.

Research has shown that lasting features in a situational description can reach a limit and change, and then a new descriptive micro-theme emerges. In addition, the duration of signs can be so long that consecutive events are possible against its background, in this case the category of duration becomes an important factor in the contamination of description and narration.

The novelty of the work lies in the fact that the study of the semantic category of duration ultimately sheds light not only on the linguistic essence of the nature of the descriptive type of speech, but also on complex cases of contamination of description and narration, which is significant for highlighting these types of text in the practice of teaching text theory as in higher and secondary school.

Keywords: semantic category of duration; text theory; functional semantic types of speech; description; narration; types of description; temporal localization; aspectual meanings of verbs; the figure of the observer; narrative